

## Глава 122 после страданий

Убийство Сяо Сяо Е, это равносильно глубокой ненависти ученика внутренней двери Сяо Ши. Убийство ненависти к отцу и ненависти к жене не может идти ни в какое сравнение.

Однако Фан Хань также знает, что даже если он не убьет Сяо, владелец рассеянного острова уже враждует с самим собой, потому что его сын был избит им самим, иначе он не станет откровенно перечить.

По правде говоря, маленький рассеянный, встретивший учеников десяти великанов из сказок, не заслуживает уважения, по крайней мере, не наглеет. Поэтому Фан Хань решил, что у хозяина острова Сяо Сяое уже есть план, как разобраться с самим собой.

Хорошо, что он сам с собой разобрался.

Теперь среди боевых искусств я хочу быть невезучим, и тайно сделать много учеников, включая Дунлин, Наньванлуо, истинных учеников. Однако из-за правил двери нельзя заниматься собой лично, а нужно, чтобы некоторые спа-салоны занимались собой и давали им какие-то блага, но это тоже очень нормально.

Сяо не получил выгоды от ночи, чтобы разобраться с собой во имя своего сына, и его имя было оправдано.

Видя средства Сяо и не оставаясь в ночи, даже если мана не высока, ум глубокий, и это страшный враг в будущем.

Из-за этого Фан Ханьсянь стал сильным и убил рассеянного починкой хозяина острова, чтобы избежать неприятностей, чистоты и предотвратить все изменения.

"Отец!"

Лицо Сяо Ши уже покраснело от крови, его глаза смотрят, как Фан Хань убивает его, но он ничего не может сделать. С его силой нет никакого способа прорваться через непреодолимые препятствия Фан Хана.

Хихиканье... Глаза уставились на Фан Хана, а изо рта Сяо Ши хлынула кровь, и он потерял сознание, но его подбросил вверх кипарис, свернул его и принес к себе. Избегайте падения в океан каньона.

Течения в ущелье злых духов свирепые.

Если мастера магической тайны не владеют маной, они должны будут рассыпаться на куски и быть захлестнутыми волнами водоворота. Они больше не смогут умереть.

"На пенсию!"

Ночью на острове Сяо Сяо был убит Фан Ханом, и остальные четыре владельца острова внезапно пришли в ужас. Они быстро отступили, не решаясь сделать это. Фан Хань больше не убивал их. Они получили разъяренное и хладнокровное Наблюдение за кипарисом.

"Фан Хань! Ты - дьявол! Без разбора убиваешь невинных людей, фактически убиваешь моих близких!" Похоже, что ты действительно не хочешь быть феей. В одном сердце и одном разуме, ты решительно настроена быть заколдованной".

Цанбайцзы стиснул зубы. Он не мог сделать это прямо сейчас. Он хотел взглянуть на силу Фан Хана, но он не думал, что Фан Хан был настолько горяч, и у него не было возможности выстрелить.

"Я не знаю, как войти в дьявола, это не то, что за тобой последнее слово. Это старший из приговоренных. Ты кто? Что за представитель старейшин? Я просто хотел заключить тебя в тюрьму и лишить твоих сверхъестественных способностей, но с тех пор, как я убил Сяо Сяоюэ, мой нрав стал немного лучше, я не могу не кричать на тебя, дай мне быструю скорость!"

Фан Хань убил Сяо не ночью, это действительно немного вздохнул с облегчением, в это время слишком лениво, чтобы увидеть общие знания кипариса, в конце концов, запретил другой стороне, то реальный виновник правил, не хорошо после возвращения.

"Фан Хань, не стоит быть высокомерным!" Тело Фан Цинвэя сжалось. В это время Фан Хань настолько безжалостна и убийственна. Хотя у нее есть "успешная тыква", она также несколько ревнива.

В частности, она только что выпустила желаемый золотой дым, на самом деле посланный Фан Ханьчжэном, прямо срывая его! Я понимаю, что мана Фан Хана - это не то, с чем она может соперничать.

"Если у тебя есть такая мана, значит, есть и высокомерный капитал.

"Фан Хань уставился на Фан Цинвэя и переключил свое внимание на фею желаний: "Эта тыква, Хуатянь взял мои семь тыкв. На самом деле она отдана тебе, хочешь попробовать силу семи мечей-убийц?"

"Эй! После того, как моя сестра покинет таможню, я объясню ей это. Надеюсь, ты сможешь дать ей разумное объяснение!" Пальцы Фан Цинвэй шевельнулись, казалось бы, чтобы подтолкнуть желанную тыкву, но все же остановились, и, наконец, устояли перед импульсом, после многих вещей, ее глаза также стали намного более блестящими.

"Цанбайцзы, на этот раз ты поменяла местами добро и зло, насильно, чтобы быть заслуженным. Я уже записала этот вопрос с водяным знаком. После того, как я вернусь, я передам его старейшине приговора, и пусть он определит правых и виноватых".

Дракона, которая никогда не разговаривала, вдруг встала и с усмешкой посмотрела на него. На пальце у нее была записка. Записка была сделана из хрустальной фольги, которая была заполнена различными персонажами, диалогами и квадратами. Сцена холодного убийства отчаявшегося хозяина острова и ночного островитянина, хотя и нечетко, но в грубых очертаниях видна.

Водяной знак - это уточняющий метод, используемый Ваньшум, чтобы определить, что произошло, и напечатать это в символе.

"Дракон, ты потрясающий!"

Лицо Цанбацзы слегка изменилось, а ручка взмахнула рукой: "Поехали!", свистнув, первым полетел. Он полетел в ту сторону, а другие люди взлетали и шли чистыми. Даже Фан Цинвэй, Е Наньтянь не оглядывался.

"Фан Хань, на этот раз ты убил островитянина, похоже, это небольшая неприятность". Увидев, что люди уходят, Лонг Хао вздохнул и негромко сказал.

"Как? Какие неприятности?" Фан Хань не думал.

"Сяо ничего не считает, но его бывшая жена - человек изысканный и благословенный. Когда Си Сяоюэ и его жена были мастерами боевых искусств в светском, его жена получила край феи и была принята изысканно. Кажется, она довольно высокого уровня.

А Линь Фуфу не принимает учеников-мужчин, поэтому Сяо не поехал к морю, чтобы сделать ремонт, получил помощь от жены, и упорно работал в течение десяти лет, а также культивировал таинственный секрет. Благодаря этому слою отношений А, его сын Сяо Шицай смог войти в Юйхуамынь". Лонг Хао кажется очень ясной вещью, ученики в двери пера неразрывно связаны с ее сердцем имеет четкий расчет.

"Похоже, я обидел настоящего ученика Линь Фу". Фан Хань хлопнул в ладоши. "Но у меня достаточно людей, которых можно обидеть, и меня мало волнует один. Сейчас самое срочное - эти пять тюремных королей велики, я должен найти место для их рафинирования, а там еще одно сокрушительное сокровище!"

"Да, пять тюрем, качество действительно хорошее, Фан Хань, кажется, мое будущее лекарство, боюсь, я должен спросить тебя". Сердце Лонг Хао тоже разгорелось, сокровище уровня печи Дань, теперь оно полностью в руках, и с щедростью Фан Хана, его не трудно одолжить позже.

"Тогда пошли." Фан Хань взлетел в воздух, изменился в большую руку, схватил несколько золотых и серебряных драгоценностей в священном святилище, и получил пять тюрем, среди этих светских Имуществ, хотя и не очень полезных, это лучше, чем ничего.

Что касается отчаянного владельца острова, роль 40-го вора в 38-й позиции, обычно убивает много вещей, и, конечно, накопил некоторые сокровища, но его сокровища находятся в пяти тюрьмах.

Пять тюрем, размером с дом, вполне естественно что-то прикидывать.

После того, как соскребание было завершено, Фан Хань взлетел вверх, взял печь Дадинг Дан и со свистом унесся прочь. Тоже вор.

Сразу после их ухода, из каньона послышалось легкое волнение воздуха, и несколько человек в сплетенном пурпурно-золотом плаще показали форму, всего несколько внутренних учеников!

"Я не думаю, что ситуация так изменилась!"

Возглавлявший "Чжан Шишионг" посмотрел на Фан Хана, который был далеко, и его глаза были холодными.

"Что делать?"

Это просто как смотреть это сокровище Дан печь, так попасть в руки перья ученика? Пять тюрем Ван Дин, но по слухам восемьсот лет назад, пять тюремных дней короля демонов культивирования лучших Дан печи сокровище устройство может стать существование даоса!" Один из учеников достал книгу и внимательно просмотрел ее. Внезапно ему показалось, что это происхождение пяти тюрем.

"Высшие сокровища..." Чжан Шисюн шокирован: "Природа не может позволить этой вещи попасть в руки холода! Но эта холодная мана настолько сильна? По правде говоря, Шентонг двойная истинная атмосфера Хозяина, есть только пять или шесть сотен лошадей, а у него по

крайней мере две тысячи! Мы ему не соперники, похоже, что я должен сообщить об этом другому брату!"

Между словами он выжег золотой знак в своей руке, превратившись в золотую световую стрелу и устремившись в небо, исчез.

Это единственное в своем роде письмо, называемое словом, облаченным в облачную стрелу.

После отправки слова через облачную стрелу, рука махнула, они снова спрятались, спокойно проследили за направлением Фан Ханьфэя и последовали за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2520184>